

http://www.aif.ru/money/economy/ekonomist_evsey_gurvich_nashi_reformy_dolzhny_byt_kitayskimi_po_glubine

11.10.2017

Экономист Евсей Гурвич: наши реформы должны быть китайскими по глубине

Член общественного совета при Министерстве финансов РФ рассказал AiФ.ru о том, по какому пути следует пойти России при проведении экономических реформ.

Евсей Гурвич. © / Руслан Кривобок / [РИА Новости](#)

Министр иностранных дел Саудовской Аравии в интервью неожиданно предсказал скорое [снятие антироссийских санкций](#). Руководитель Экономической экспертной группы, член общественного совета при Минфине Евсей Гурвич считает, что санкции — это надолго, но не они главный тормоз нашего развития. В эксклюзивном интервью AiФ.ru эксперт, входящий в группу по разработке программы экс-главы минфина Алексея Кудрина, рассказал, сколько будут стоить нам санкции, что будет дальше с отечественной экономикой и что ей необходимо.

— Мы анализировали последствия санкций. Нужно различать краткосрочный и долгосрочный эффекты. В первые 2 года действия они снижали наш экономический рост на 0,5-1% ВВП (7-14 млрд долл.), в дальнейшем этот эффект стал ослабевать: сейчас мы теряем дополнительно до 0,25% ВВП в год (3-4 млрд долл.). Эффект снизился, как мы думаем, из-за уменьшения неопределённости для инвесторов насчёт того, во что можно и во что нельзя вкладывать деньги. Отчасти дело в том, что научились обходить санкции, отчасти — макроэкономическая политика нашего правительства и Центробанка оказалась ответственной, и они достаточно быстро взяли под контроль ситуацию. Это повысило доверие инвесторов.

Новый пакет санкций в краткосрочном периоде не усиливает негативный эффект всех ограничений, но он точно отнимает надежду на скорую их отмену. Вряд ли санкции и контрсанкции имеют какой-то заметный положительный эффект для экономики. Лишь в отдельных отраслях они помогли производителям: например, в сельском хозяйстве. Аграрии выиграли и от падения цен на нефть, и от ослабления рубля, и от контрсанкций.

При этом потребители от наших ответных санкций только теряют, поскольку им приходится покупать более дорогие сельхозпродукты.

В экономике, с одной стороны, мы адаптировались к низким ценам на нефть, начался рост производства. Но не нужно обольщаться. Если цены на нефть в ближайшее время не взлетят, то наш экономический рост будет умеренным: порядка 2% в год в течение 5 лет. Это существенно ниже среднемирового (3,5% в год), не говоря об экономиках, сопоставимых с нашей. Если мы не начнём по-настоящему глубоких и серьёзных реформ, будем жить по инерции.

Алексей Чеботарёв, AiF.ru: — Возможно ли снижение инфляции и сохранение стабильности рубля при жизни по инерции?

Евсей Гурвич: — Цель ЦБ по инфляции — не выше 4% в год — явно будет не только выполнена, но и перевыполнена (по итогам года инфляция составит от 3 до 3,5%). Скорее всего, рост потребительских цен и дальше останется в этих пределах. Что касается обменного курса, здесь делать прогнозы труднее. Если цены на нефть в этом году сохранятся на уровне 50 долларов за баррель и выше, то и курс рубля будет стабильным. В последние месяцы рубль укрепился благодаря притоку средств из-за рубежа на наш долговой рынок. Думаю, это достаточно позитивный процесс, он показывает, что иностранные инвесторы поверили если не в нашу экономику в целом, то, по крайней мере, в её макроэкономическую стабильность. В будущем можно ожидать ослабления рубля при оттоке этих средств, но Центробанк, несомненно, видит проблему и готовится к возможным негативным эффектам.

— Что должно сделать государство?

— Есть меры, которые можно принять достаточно быстро: например, поднять пенсионный возраст (увы, это суровая необходимость: повышение пенсионного возраста — необходимое условие предотвращения бюджетного кризиса), увеличить или сократить некоторые расходы и некоторые налоги. Но большая часть проблем требует длительных целенаправленных действий. Нельзя взять и отменить коррупцию, отменить давление на бизнес. Есть те, кто кормится с коррупции, от выдачи различных разрешений, кто «крышует» бизнес.

Нужно прежде всего провести разгосударствление экономики: мы уже очень сильно отыграли приватизацию назад и продолжаем тихую национализацию. Ведь самые огосударствленные отрасли демонстрируют наихудшие экономические показатели. Так, добыча газа с 2000 по 2016 гг. росла в среднем лишь на 0,5% в год. Большинство частных компаний (прежде всего — крупные) контролируются государством и имеют существенно меньше стимулов проводить модернизацию и повышать свою производительность. Нередко они компенсируют это явной или неявной поддержкой со стороны государства.

Необходимо обеспечить равный доступ предприятий к госконтрактам, ресурсам, месторождениям, лишить привилегий госкомпании и компании приближённых к власти лиц. Главной задачей государственных и рыночных институтов должна стать защита частной собственности, её святости и нерушимости. Если уж защищать чьи-то чувства, то лучше защищать чувства собственников, а не кого-то ещё, потому что именно от укрепления института частной собственности зависит наше будущее.

— Поскольку президенту представлены разные программы реформ, говорят, что велика вероятность их совмещения, создания некоего среднего варианта. Как вы относитесь к такой перспективе?

— Скорее можно предположить объединение разных программ, чем создание среднего варианта. В части бюджетной и денежной политики идеи ЦСР и «Столыпинского клуба» явно несовместимы, но в остальном они, как и предложения Министерства экономики, могут дополнять друг друга. Главное, чтобы мы осознали, что перед страной стоит выбор: серьёзные реформы или стагнация, топтание на месте.

Наличие санкций не может быть оправданием бездействия. Да, в нынешних условиях трудно рассчитывать на успешное развитие. Но есть исторический пример Китая, против которого в 1989-1990 годах ввели санкции из-за событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Тогда китайские товарищи объявили о переходе к рыночному социализму, постепенно, но неуклонно либерализовали экономические отношения от торговли до производства. В результате китайская экономика выросла с 1990 года в 12 раз, а начиная с 1980 года — в 30 раз. Это мировой рекорд роста. То есть существует возможность роста и в условиях санкций, но для этого реформы должны быть не менее серьёзными, чем китайские, глубокими, а не декоративными. Положительный эффект может превзойти негативные последствия санкций. Нелегко достигнуть даже среднемировых темпов роста, тем более они сейчас, по прогнозам, будут повышаться. Но это возможно.

— А развитие мировой экономики не поставит ли неожиданную подножку нашей? Ведь все говорят о возможности нового мирового кризиса...

— В мировой экономике, конечно, остаются проблемы. Но наиболее вероятный сценарий другой: европейская экономика «переварила» последствия кризиса 2008-2009 годов и вновь начинает расти. Хорошо бы и нам теперь активными мерами ускорить дальнейший рост.